

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Процессы, происходящие в брачно- семейной сфере, с одной стороны, тесно связаны с социально-экономическими и культурными особенностями, такими как формы собственности, развитие тех или иных социальных институтов, доминирующего типа религии, идеологических и политических условий и т.д. С другой стороны, приватная сфера человеческой жизнедеятельности отличается и относительной самостоятельностью, отражающей прежде всего уровень развития личности, ее растущие потребности. В этом смысле можно отслеживать особое влияние процессов, происходящих в брачно-семейной сфере, на те или иные показатели общественного развития. В советский период в отечественной литературе доминировал подход, в соответствии с которым семья рассматривалась в основном сквозь призму интересов общества, в основном как источник воспроизводства трудовых ресурсов. Собственно влияние макросоциальных факторов на состояние институтов брака и семьи в прежние десятилетия практически не анализировалось по вполне понятным идеологическим причинам. Относительно подробно описаны лишь демографические последствия войны и результаты мер помощи материнству в начале 80-х годов. Что же касается более основательного анализа исторического контекста развития семьи, к сожалению, он был основательно идеологически нагружен /1/. Лишь позже, уже в период гласности, в некоторых работах предпринимались попытки осмыслить советский опыт с точки зрения его воздействия на демографическое поведение и брачно-семейные отношения /2, 3/. В данной статье будет сделана попытка рассмотреть влияние, как имевших место в прошлом, так и происходящих сегодня социальных изменений в России, на формирование семьи и ролевое взаимодействие молодых супругов, опираясь на данные статистики и результаты собственных выборочных исследований.

Институт семьи, являясь достаточно консервативным, тем не менее на протяжении истории испытывал достаточно серьезные испытания, особенно в периоды революционных общественных изменений. В России это случилось в 1917 году, когда были разрушены его главные опоры -институты религии и частной собственности, внедрены новая идеология и половая мораль, а последующие гражданская война, массовые репрессии лишь усугубили семейный кризис. Фактически институт семьи мог устоять лишь в силу живучести традиций и национальных ценностей в сознании большинства в прошлом деревенского населения страны, а позже и за счет искусственного поощрения "семейного образа жизни" со стороны тоталитарного государства (санкции против разводящихся, преимущества семейного статуса при выдвижении на руководящие посты, некоторые, хотя и почти неощутимые льготы). При этом очень мало было сделано для

поддержания семьи с точки зрения удовлетворения потребностей личности в психологической поддержке, полноценной рекреации, материального комфорта и воспитания физически, психически и нравственно здоровых детей.

Собственно, будущее семейных отношений достаточно ясно можно отследить уже на этапе формирования семьи. Проведенные нами исследования вступающих в брак в 80-х годах выявили, что мотивация вступления в брак часто не совпадала с мотивами создания семьи. Для одних заключение брака фактически означало юридическую регистрацию факта добрачной беременности невесты - по разным данным в крупных городах России от 30% до 50% браков заключалось в связи с данным обстоятельством. Для других - возможность легализовать имеющиеся или предполагаемые сексуальные отношения, отделиться от родителей если не физически, то ХОТЯ бы психологически. Немаловажную роль имело и приобретение семейного статуса в связи с постановкой на учет для получения жилья, желание "закрепиться" в городе, избежать неустраивающего распределения после окончания учебы. В отдаленных от центра регионах часто доминировала чисто нормативная мотивация типа: "пришло время, чтобы быть как все", "вернулся из армии - пора жениться" и т.д. Безусловно сказанное не означает, что не существовало сознательной ориентации на создание семьи, рождение детей или любви как основного мотива брачного поведения, хотя и в этом случае было множество чисто социальных обстоятельств, препятствующих полноценным семейным отношениям. Речь идет лишь о специфике социальных условий, в которых происходило формирование советских семей и специфике поведения людей с определенной системой ценностей. Для прояснения последнего обстоятельства в 1991 г. нами было проведено исследование 871 пары вступающих в брак в г. Москве, по специальной методике, предоставленной американскими специалистами. Выявлены значительные культурные различия в ориентации на брачный выбор. Так, в частности, было установлено, что лишь в сферах сексуальных отношений (у 67% опрошенных пар) и общения (34% пар) отношения будущих супругов взаимодовлетворительны и согласованы. Другие же сферы, например, отношения с друзьями и родителями, финансовая, будущие супружеские и родительские роли, способы разрешения конфликтов и даже межличностные отношения относительно благополучны лишь у менее чем 20% опрошенных. Такие результаты могут быть объяснены превалированием эмоционального над прагматическим в поведении россиян и в значительной мере безответственностью поведения людей, выросших в условиях прежней системы. Низкий социальный статус молодежи, отсутствие возможностей заработать, материальная зависимость от родителей не предполагали ответственности и в сфере взаимоотношений.

В последние годы, согласно данным статистики, брачность в России стала снижаться - в городах с 9,8 на 1000 населения в 1985 г. до 7,7 в 1993; в сельской местности с 9,4 до 7,1 соответственно. Эта ситуация связана не только с достаточно очевидными причинами экономического характера: снижение уровня жизни, в сравнении с прошлым периодом, отсутствие

для большинства даже отдаленной перспективы улучшения жилья, высокая вероятность остаться без работы по специальности, а в ряде регионов и вообще без работы, отсутствие у большинства родителей молодых супругов возможности помогать им материально. Сегодняшние потенциальные молодые мужья не были воспитаны в роли "добытчиков", хотя начальный этап жизненного цикла семьи, особенно в случае рождения ребенка, в нынешних условиях предполагает такую роль. Причем в худшей ситуации оказываются те, кто не обладает необходимым потенциалом (опыт, связи, квалификация) для получения высоких заработков. В значительной мере изменилось и отношение к браку. В условиях морального вакуума среди молодежи начинают превалировать гедонистические ценности и прагматические мотивы поведения. Кроме того, распространение часто худших образцов западной массовой культуры, ослабление социального контроля со стороны ближайшего социального окружения способствует деморализации и в сфере взаимоотношений полов. Поэтому, вероятно, многие молодые люди отказываются от брака или откладывают его на определенное время.

По крайней мере, в последние десятилетия в России выбор супруга был проблемой для женщин в большей мере, чем для мужчин. В количественном отношении образовавшийся после войны дисбаланс полов сохраняется лишь в старших возрастах и усугубляется меньшей продолжительностью жизни мужчин. Однако в ряде регионов страны и особенно в городах потенциальных невест было больше, нежели женихов. Кроме того, темпы роста уровня образования среди девушек были выше, нежели среди юношей, что входило в противоречие с культурными достаточно патриархальными представлениями о распределении половых ролей. Т.е. в ситуации брачного выбора мужчины чаще предпочитали женщин, у которых уровень образования ниже или, по крайней мере, равен их собственному, женщины же - со сходным уровнем или выше. Потенциальные женихи часто отставали от сверстниц и по культурному уровню, среди них немало алкоголиков и других категорий фактически "непригодных" или "малопригодных" к семейной жизни. В период тоталитарного режима, начиная с первых лет революции и гражданской войны, генофонд мужской части населения России пострадал значительно больше, нежели женский. Впоследствии ограниченные возможности самореализации в социальной сфере (которая все же для мужчин является более важной, чем для женщин, в сравнении с семейной) без компромисса с собственной совестью приводили к алкоголизму и другим деструктивным формам самоутверждения. Вышеназванные причины безусловно сказывались и на брачном выборе. Так, по данным исследования автора, из вступающих в брак в 1981 г. в Москве 85% женихов и только 60% невест ответили, что будущий супруг(а) достоин(на) его/ее, а 60% женихов и 39% невест были уверены, что партнер сможет стать хорошим мужем/женой.

На начало 1994 г., в возрасте 18-40 лет соотношение мужчин и женщин составило 50,5% и 49,5% /4, с. 15/. Т.е. в количественном отношении, диспропорции полов нет. Однако продолжается увеличение удельного веса внебрачных рождений. Так, в целом по РФ этот показатель

составлял 10,8% в 1980 г., 14,6% в 1990 г., 18,2% в 1993 /4, с.35/. Возможно, впоследствии какая-то часть внебрачных матерей регистрирует свои отношения с отцом ребенка. Но, согласно данным выборочных исследований, среди этой категории многие женщины молоды и, по крайней мере, на какое-то время формируют т.н. материнскую семью. Следует отметить, что этот показатель особенно велик среди регионов с преобладанием этнически не русского населения, отдаленных от Европейской части страны (например, Республика Тува - 41,9%, Коми-Пермяцкий автономный округ - 39,7%, Бурятия - 29,1%, Северная Осетия - 28,8%, в большинстве краев и областей Дальнего Востока, Красноярского края и Иркутской области), где могут существовать особые причины для такой ситуации, нуждающиеся в специальном изучении. В целом же можно констатировать, что институт брака теряет ведущую роль в регулировании взаимоотношений полов и родительства. Возможно, такая ситуация в какой-то мере связана с оставшимися от прежней системы льготами (например, постановка на очередь на получение жилья) или с более высокими пособиями на ребенка. Хотя последние столь мизерны, а льготы столь призрачны, что вряд ли как-то могут повлиять на решение вступить в брак.

По крайней мере, в крупных городах поколение молодых женщин уже не ориентируется, как прежде, на получение высшего образования, ценность которого в сложившейся социально-экономической ситуации резко упала. Влияние средств массовой информации, бедность, происходящее материальное расслоение приводят к более раннему, чем прежде, половому взрослению и стимулируют желание удачно выйти замуж", а моральный вакуум, распространение худших образцов западной массовой культуры не создают преград для беспорядочных половых связей. В условиях низкой культуры контрацептивного поведения увеличивается число внебрачных зачатий, часть из которых заканчивается абортами, либо внебрачными рождениями не всегда желанных детей, что, однако, не исключает, как прежде, ориентации части женщин на сознательное одинокое материнство.

Следующим после заключения брака этапом формирования супружеской семьи является рождение ребенка. В предшествующие до преобразований годы протогенетический интервал, т.е. время между регистрацией брака и рождением ребенка, был обусловлен большим удельным весом добрачных беременностей и отсутствием у большинства супругов ориентации на сознательное планирование времени рождения ребенка. Причем, судя по результатам проведенных нами выборочных исследований, в 80-е годы практически не было молодых супружеских пар, отказывающихся от рождения хотя бы одного ребенка, а ограничиться одним ребенком хотели около 18% жен и 15% мужей. По данным же выборочного обследования Госкомстата России в конце 1992 г. молодых супругов, не достигших 25 лет, среди 11118 пар, проживающих в городах, 2% вообще не хотят иметь детей, а 25% намерены ограничиться лишь одним ребенком. Таким образом, не просто снижается рождаемость, что некоторые демографы пытались объяснить изменением возрастной структуры населения, но происходит и уменьшение числа детей в семьях.

Причины такой ситуации не являются неожиданными. Так, по результатам исследования 500 пар молодых семей в 1990 г., проекта "неуверенность в том, что мы сможем содержать ребенка" были наиболее значимым мотивом ограничения числа детей, а наиболее важной причиной обзаведения еще одним ребенком супруги считали "возможность появления брата или сестры у уже имеющегося ребенка" и "появление объекта любви и заботы". Сегодня, как и прежде, очень часто именно материальное положение большинства молодых семей не позволяет им реализовать имеющуюся потребность в детях, т.е. не рождается значительное число желанных детей.

Роловое взаимодействие в молодых семьях во многом определяется профессиональными ролями жены и мужа. Прежде существовала относительно унифицированная модель взаимоотношений молодых супругов, На начальном этапе супруги проживали вместе с родителями, одним из них или в общежитиях, в любом случае, в достаточно стесненных условиях. Низкий социальный статус, а потому и материальное положение молодежи в прежних условиях вынуждали их получать помощь от родителей. Родители же часто прибегали к излишнему психологическому давлению и контролю, необоснованному вмешательству в жизнь молодой семьи. Зависимость от родителей часто провоцировала и конфликты между супругами, особенно в случае совместного проживания, а нередко приводило и к разводам - примерно 40% разводов приходилось на браки со стажем до 4 лет. Причем особенно уязвимой была позиция молодого мужа - жена ожидала от него проявления взрослости, самостоятельности, а после рождения ребенка - и способности обеспечить семью материально. Но ни социальные условия, ни родители обычно не позволяли ему проявить таких качеств.

Сегодня происходит резкое расслоение населения, в том числе молодежи и молодых семей в материальном отношении. Поэтому не имеет смысла говорить о некой общей тенденции. Похоже, что, как это, примерно, было в период Великой депрессии в США, происходит резкая дифференциация в моделях ролевого взаимодействия, хотя направленность этого процесса различна. Экономический кризис стимулировал активное вовлечение женщин в профессиональную сферу, а когда мужья теряли работу, они иногда становились и основными "кормильцами". В сегодняшней России, наоборот, происходит дифференциация молодых женщин на работающих и не- работающих. Как известно, в советский период в России, как и в других странах бывшего СССР, наблюдалась почти полная занятость женщин вне дома, что было в значительной мере обусловлено потребностью государства в рабочей силе в условиях экстенсивного направления развития экономики. Мужья не могли заработать больше "положенного" за редким исключением, а общественное мнение резко осуждало неработающих жен. Социологические исследования, проведенные в начале 80-х годов, свидетельствовали, что замужние женщины работают исключительно по моральным соображениям - массовое сознание отражало "нужные" пропагандируемые стереотипы. Согласно же полученным нами данным, в начале 90-х годов, когда были фактически сняты барьеры "социальной

желательности", подавляющее большинство женщин, особенно молодых, считали для себя предпочтительным не работать вне дома и заботиться о семье. Такого мнения, например, придерживались 65% опрошенных молодых жен в г. Самара и 81% их мужей (выборка 500 семей с детьми со стажем брака до 7 лет). 38% женщин, имеющих ребенка-первоклассника, хотели бы работать неполный рабочий день или работать на дому, а еще 48% не хотели бы работать совсем (соответствующие цифры у мужчин еще выше). Л среди опрошенных в 1991 г. 871 пары вступающих в первый брак в г. Москве 53% невест и 61% женихов считают, что "главное место женщины - дома". Возможно, такие ориентации покажутся и парадоксальными на фоне увеличения количества работающих женщин с детьми во всех развитых странах мира, роста женских движений у нас в стране, справедливо, в частности, опасаящихся дискриминации матерей на рынке рабочей силы. Но существует и множество объяснений таких ориентаций, например, потребность молодых женщин в половой идентификации, что было практически невозможно в прежнем "бесполовом обществе", печальный опыт поколения их матерей, которые в условиях советской системы часто трудились на вредных, неквалифицированных малооплачиваемых рабочих местах и еще дома в условиях неразвитости бытовой сферы, недостатка элементарных товаров и услуг. Действительная эмансипация женщин, которая наблюдается в западных странах, была возможна лишь на постиндустриальном уровне развития обществ, которое иногда еще именуют "обществом сервиса". Кроме того, в России существует и особая культурная специфика. В прошлом Россия была преимущественно аграрной страной, где доминировала православная, достаточно консервативная в отношении распределения половых ролей, религия. После революции и на протяжении советского периода интенсивный рост городов происходил за счет деревенского населения, и, по мнению некоторых исследователей, деревенский тип культуры был и остается преобладающим в городах, наряду с существованием субкультуры интеллигенции. Модель семейных взаимоотношений, принятая на селе, своеобразным образом была приспособлена к городским условиям, но сознание как мужчин, так и женщин оставалось достаточно традиционным.

Сегодня молодые мужчины чаще, чем прежде, имеют достаточно высокие легальные и нелегальные заработки. Во многих молодых семьях складывается традиционная модель взаимоотношений. Жена не работает не только потому, что в семье есть маленький ребенок, но и из-за того, что не просто найти устраивающую работу с хотя бы с относительно высоким заработком. Женщины были и остаются заняты в основном в государственных бюджетных сферах (медицина, образование, наука), где зарплаты сегодня крайне низки. Кроме того, в настоящее время развитие бытовых услуг и качество ухода за детьми в общественных учреждениях находится, как и прежде, на невысоком уровне, и, если муж может обеспечить семью, жене просто по чисто материальным соображениям выгоднее работать дома. В отдельных супербогатых семьях существенно меняется не только ролевое взаимодействие, но и весь образ жизни, характер социализации детей в сравнении с прошлым периодом. Их можно

в отличие от первого типа назвать неотрадиционными. В низкообеспеченных семьях, где жена имеет возможности найти хорошую работу, она иногда становится основным "кормильцем". Однако, такие типы семей функционируют очень unsuccessfully, поскольку мужья не приспособлены к выполнению семейных обязанностей и переживают серьезные стрессы из-за невозможности трудоустройства и отсутствия социального статуса. И четвертый тип ролевых взаимоотношений - появление двухкарьерных семей, предполагающих партнерский тип отношений по западному образцу - муж и жена имеют достаточно высокие доходы, обычно в новых нарождающихся сферах экономики: частные фирмы, совместные предприятия и т.д., и согласованные представления о своих семейных обязанностях. То, что складываются внутренние взаимоотношения внутри названных моделей взаимодействия молодых супругов, служит специальным предметом проводимую в настоящее время углубленного интервьюирования мужей и жен в г.Москве.

ВЫВОДЫ

В новой социально-экономической ситуации меняются критерии брачного выбора, молодые люди отказываются от создания семьи или откладывают брак по причинам экономического характера и из-за нежелания брать на себя ответственность в нестабильной социальной ситуации.

На этом фоне увеличилось число добрых сожительства и, как следствие, интенсивно растет удельный вес внебрачных рождений, в том числе в крупных городах Европейской части.

Социально-экономический кризис и распространение, по крайней мере, среди городской молодежи ценностей индивидуализма и гедонизма взамен коллективистских ценностей предшествующих поколений приводят к девальвации семьи. Уменьшается число браков и число детей в семьях, увеличивается число разводов, нарушаются межпоколенные связи.

Вместе с тем, для многих семья остается одним из важнейших ресурсов в сегодняшней стрессогенной ситуации. На сегодняшней российской семье всецело лежит выполнение таких важнейших функций как психотерапевтическая, эмоциональной поддержки, первичного контроля и морально-нравственной регуляции поведения, особенно подрастающего поколения, забота о больных, престарелых и безработных. Важность выполнения этих функций особенно возрастает в связи с перестройкой или неэффективностью прежних социальных институтов.

Это является серьезнейшим противоречием сегодняшнего этапа развития российского общества - с одной стороны, потребность в семье как источнике удовлетворения базовых потребностей личности, а с другой - продолжающееся воздействие прежних макросоциальных факторов и возникновение новых, которые всячески препятствуют людям удовлетворить эту потребность и жить по-человечески.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харчен А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль. 1979.
2. Население СССР за 70 лет. М.: Наука. 1988.
3. Антонов А.И. Кризис семьи и родительства. В Проблемы родительства и планирования семьи. М. 1992.
4. Семья в Российской Федерации. М. Госкомстат России. 1994.